

Анна Анакина

Остров Пустоты

Фэнтези

Анна Анакина

Остров Пустоты. Фэнтези

«Издательские решения»

Анакина А.

Остров Пустоты. Фэнтези / А. Анакина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856096-5

Подростково-молодёжное фэнтези, подходящее и для людей старшего возраста; любителям подобного жанра не будет скучно. Извечная проблема добра и зла. Однажды в мир людей вторглись существа, считающиеся легендой. Главные герои в попытке найти родных попадают в различные миры. Приключения, открытия и даже война стоит на пути достижения цели.

ISBN 978-5-44-856096-5

© Анакина А.

© Издательские решения

Содержание

Ожившая легенда	6
Принятое решение	12
Дорога к Острову Пустоты	20
Встреча с призраками	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Остров Пустоты Фэнтези

Анна Анакина

Стихи Ирина Зауэр

© Анна Анакина, 2017

ISBN 978-5-4485-6096-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ожившая легенда

Сотни, а может, и тысячи ведьм носились в небе ночного города. Летающие монстры стремительно разрывали пространство, резко меняя направления. Всё небо заволокло их развесающимися балахонами и разметающимися длинными прядями волос. Они словно чёрные перья грозowych облаков, растёкшиеся в ночной мгле, перекрывали лунный свет. Свист, холодящий душу, вырывался из широко раскрытых пастей ведьм и разносился над городом. Он проникал в дома, превращая людей в животных, подчиняя единственному желанию – спрятаться.

Широко раскинутые руки ночных чудовищ шарили в пространстве, ища тех, за кем прилетели.

Лавия – девочка пяти лет, младшая из двух дочерей лорда Оливера Стефании, проснувшись от криков и страшных свистов, выбежала на балкон. Вцепившись в перила, и боясь пошевелиться, малютка следила за проносящимися над ней ведьмами, широко раскрыв рот и распахнув свои небесно-голубые глазёнки.

Одна из ночных охотниц, пролетающая мимо резко остановилась, зависнув в воздухе, и повернула голову к девочке. Огромные, чёрные, бездонные глаза существа сковали маленькое тельце. Лавия с трудом оторвала дрожащие руки от перил и медленно попятилась к дверям. Но ведьма уже заметила её, и упускать добычу не собиралась. Запрокинув голову, она издала вопль восторга, заставляющий холодеть сердце, а затем, вновь обратила свой страшный гипнотизирующий взор на малютку. Лавия смотрела на неё, не в силах сдвинуться с места. Протягивая руки, становящиеся с каждой секундой всё длиннее, ведьма бросилась к девочке.

Когда пальцы ночного ужаса почти достигли цели, в детскую вбежала Аннет. Она схватила Лавию и попыталась закрыть двери балкона. Но было уже поздно. Ведьма издала протяжный визжащий визг. Он прокатился, словно раскат грома, заставляя воздух расходиться кругами. Звук ворвался в комнату звоном разбивающегося стекла. Мелкие осколки осыпались на спину Аннет, пытающуюся защитить малышку и спрятаться. Из широко раскрытой пасти налетевшего монстра вырвалось пламя. Огненные языки, опалив всё, что попадалось им на пути, лизнули и спину Аннет. Падая, девушка попыталась прикрыть собой малышку. Но протянутая рука ведьмы настигла их, грубо откинув Аннет в сторону. Ведьма схватила девочку, издав победный клич, и стремительно взвилась в небо, унося с собой трофей и оставляя после себя пожар и разрушения.

Аннет, падая, сильно ударилась головой о ножку кровати. Перед её затуманенным взором промелькнуло лицо малышки с золотистыми длинными локонами, с распахнутыми в страхе глазами и раскрытым в крике ртом. Но теряя сознание, Аннет уже не слышала детский испуганный голос, в глазах потемнело, и Лавия исчезла...

Придя в себя, Аннет попыталась встать. Голова сильно кружилась, перед глазами всё двоилось и расплывалось. Спина горела от боли, ноги, словно тряпичные, совсем не хотели слушаться. Опираясь о спинку кровати, девушка с трудом выпрямилась и немного отдышавшись, осмотрелась. От бывшего убранства детской комнаты ничего не осталось. Опалённые шторы, разбитые створки дверей, ведущих на балкон. Перевернутые стулья и кресла со следами пронёсшегося огненного урагана.

Аннет, пошатываясь и держась за стены, пошла к дверям. Выйдя из комнаты Лавии, она попыталась крикнуть, но из горла вырвался только хрип, вызвавший кашель с привкусом крови.

Утерев рот, девушка, с трудом передвигаясь, добралась до спальни хозяев дома. Она распахнула дверь и попыталась ещё раз позвать лорда Оливера, но от увиденной картины звук

застрял в горле. Лишь протяжный стон слетел с подрагивающих губ, по щекам потекли слёзы. Рыдания kloкотали в груди, пытаясь вырваться наружу, но спазм не давал даже вдохнуть. Задышавшись от боли и горя, Аннет, смотрела на последствия ночного налёта, прикрыв рукой рот.

Ведьмы побывали и здесь. Все стены и предметы в комнате, как и в детской, оказались опалены. Хозяин дома – лорд Оливер Стефании навзничь распростерся на полу, в наспех накинута халате. В одной руке он всё ещё держал боевой топор, висевший раньше над камином, а в другой – обломок ножки кресла. Оливер был мёртв. Всё его тело покрывали страшные ожоги, а вместо лица – сплошное месиво, словно ведьма не только плюнула в него огнём, но ещё и вонзилась зубами, перемолов и плоть и кости.

Тело Джессики – жены лорда, повисло на детской кровати. Выжженная до костей спина, свёрнутая набок шея, остекленевший мёртвый взгляд.

Аннет смотрела на погибших и видела, как всё произошло, словно во время налёта сама находилась в этой комнате.

Услышав плач, ведьма потянулась руками к младенцу. Джессика пыталась прикрыть собой сына, но это не спасло его. Поняв, что в кровати лежит мальчик, ночной монстр просто разорвал его, убив и подвернувшуюся под руки мать.

Оливер, схватив топор, бросился на ведьму. На лезвии блестела почти чёрная кровь: милорд не сразу погиб, видимо, он успел ранить страшного ночного нежданного «гостя», несущего лишь смерть, но это не могло спасти семью, а лишь сильнее разозлило ведьму.

Аннет стояла над телами и, прикрыв руками рот, выла, как израненная собака. Мысли путались в голове: «Как такое могло случиться?! Как?!»

Несколько лет назад от тяжёлой болезни умер Исая, старший сын Оливера и второй ребёнок в семье. Тогда род потерял наследника. И вот два месяца назад на свет появился Кóлин. Мальчик. Новый наследник. Надежда рода Стефании, самого знатного в Иссекерии – Вольных Землях, принадлежавших ранее Королю Давиду Великому и отданных народу более ста лет назад за оказанную услугу в войне с призраками.

Город и несколько прилежащих к нему деревень и составляли Иссекерию.

Больше не будет на Вольных Землях рода Стефании. Не будет и во всём Королевстве. Род веками служил великим Королям, его сыны погибали на поле брани, и вот теперь последние из Стефании мертвы. Смерть настигла их не в бою, а в собственном доме, от рук ведьм, которые считались лишь легендой.

Аннет не в силах была что-либо изменить, она плакала от горя и бессилия. Из её рук вырвали маленькую Лавию. Перед глазами мёртвые Оливер и Джессика, считавшие Аннет своей названной сестрой. Мёртв и наследник...

Вдруг искра промелькнула в глазах девушки.

– Далила! – закричала она и бросилась в спальню старшей дочери лорда, пятнадцатилетней Далилы, невесты третьего сына рода Тросканни. Только в прошлую пятницу обручили их родители, решив породниться двумя знатными родами. Да и Далила с Хенкем – младшим сыном Тросканни, любили друг друга.

Аннет ворвалась в опочивальню девушки. Окно закрыто, полный порядок. Ведьмы не добрались сюда, но Далилы не было.

– Далила! – кричала в отчаянии Аннет, бегая по комнате, заглядывая в каждый уголок. Она переворачивала стулья, кресла, открывала дверки шкафов, ища девушку и там. Откинула в сторону ширму и заглянула под кровать.

– Далила! Где ты?! Это я, Аннет. Отзовись!

За спиной послышался шорох. Сердце моментально отозвалось частыми ударами. Аннет обернулась и с испугом посмотрела на камин. Из него свешивался краешек ночной сорочки.

Аннет бросилась к камину и заглянула внутрь. Далила оказалась в дымоходе. Упёршись руками и ногами в кирпичную кладку, она с трудом удерживалась, чтобы не упасть.

– Господи, да как же ты туда забралась?! Давай я помогу, спускай ноги.

Девушка в нерешительности опустила одну ногу, но тут же, вернула её на место.

– Не бойся, всё закончилось. Они улетели.

С трудом удалось извлечь Далилу из укрытия. Измазанная сажей, она, рыдая, прижалась к Аннет.

– Ну, всё, всё, успокойся, – повторяла та, пытаясь утешить старшую и теперь уже единственную оставшуюся дочь лорда, понимая, что самое страшное ей ещё предстоит увидеть.

– Я же говорила, я всегда знала, что это – не легенда, а мне никто, никто не верил! – всхлипывая и размазывая по лицу слёзы, вперемешку с сажей, Далила пыталась доказать Аннет свою правоту. – Они носились везде. Такие страшные крики. У меня до сих пор в ушах звенит. Я не помню, как залезла в камин. Я так испугалась, а потом только поняла, что сижу в дымоходе, а вылезти боялась, – девушка смотрела глазами полными ужаса. Она всё ещё не могла прийти в себя. Аннет впервые видела Далилу в таком состоянии. Хотя Аннет и была старше на пять лет, но именно Далила всегда приходила на помощь. Падала ли Аннет с лошади, плакала ли в детстве от потери молочного зуба – Далила всегда выступала в роли старшей. А теперь, впервые, Аннет оказалась защитой для неё. Не приди она на помощь, Далила, наверное, могла бы просидеть в дымоходе всю жизнь.

– А они не вернуться? Ты точно знаешь? – спрашивала Далила дрожащими губами.

Аннет смотрела на неё, гладила по голове, говорила что-то, стараясь успокоить, но видела личико маленькой Лавии. Они так были не похожи с Далилой. Совсем разные, хотя и сёстры. Старшая и младшая.

Чёрные, густые и абсолютно прямые волосы Далилы, никогда не знали кос и каких-либо причёсок. Даже гребешком девушка редко пользовалась. Казалось, что её волосы вообще никогда не путаются. Они гладкими тяжёлыми прядями спускались по плечам ниже талии. И, даже когда Далила скакала на лошади, волосы почти не развевались. Они оставались лежать ровно по спине, будто цельный отрез плотного шёлка, лишь немного подрагивая.

Далила выглядела полной противоположностью Лавии. Нежное немного бледное личико младшей сестры с ангельскими чертами больше подходило фее из сказок, чем наследнице лорда, внучке рыцаря. А вот Далила, с чертами характера, присущими всем мужчинам рода Стефании, очень напоминала отца и деда. Даже будучи совсем маленькой, она стойко переносила все свои неудачи. Аннет помнила, как Далила училась держаться, а потом и скакать на лошади. Сама Аннет тогда даже не приближалась к этим животным, считая их опасными. Это уже после именно Далила заставила её впервые сесть на коня.

Будучи ещё совсем ребёнком, Далила, падая с лошади, насколько бы больно ей не было, быстро брала себя в руки и, утерев случайно проскользнувшую слезу, повторяла попытки.

И сейчас, всё ещё испытывая ужас и страх от ночного нападения ведьм, дочь Оливера в какой-то момент поняла, что мысли Аннет где-то далеко. Она старается успокоить, гладит, говорит, но её нет рядом. Ужасающая догадка промелькнула в голове, моментально уничтожив страх за себя.

– А где Лавия? Почему она не с тобой? Где она?! – Далила бросилась из комнаты на поиски сестры. Аннет выбежала следом.

– Подожди! Не ходи туда! Не ходи! – закричала Аннет. Запнувшись, она упала и, пытаясь подняться, на четвереньках поползла за Далилой, в надежде остановить.

Вбежав в спальню Лавии, Далила словно окаменела. Объяснения уже оказались ненужными. Вид комнаты обо всём говорил сам. Аннет, догнав Далилу, молча, стояла позади, не решаясь произнести и слова. Прошла пара минут, прежде чем Далила обернулась и, посмотрев с ужасом и злобой, закричала:

– Где она?! Они забрали её?! Да?! Говори! Забрали?! – кричала Далила, трясая за плечи Аннет, пытавшуюся обнять её. – Почему ты не спасла её?! Почему?! Где ты была?! Где?! Ненавижу, уйди! – сильно оттолкнув от себя Аннет, бросилась она из детской. – Мама, мама! – не переставая кричать, Далила бежала к спальне родителей.

Аннет, зажав лицо руками, упала на пол. Она ничего не смогла сделать тогда. И сейчас она не в силах вернуть никого к жизни, а потому остаётся только одно – умереть.

Страшный крик разорвал пустоту большого дома. Далила, упав на колени, кричала, рвала волосы и, обдирая ногтями кожу на лице, проклинала всех на этом свете...

***

Город постепенно возвращался к жизни. Люди выходили на улицу, с опаской поглядывая в небо, и направлялись к старому Замку, к Башне Правосудия. К месту, куда приходили за советом, просьбой, а иногда и за наказанием. Но сейчас все шли туда, потому что хотели получить ответ. Хотели узнать, почему минувшей ночью произошёл этот ужас? Почему ожила легенда? Почему никто не предупредил, что ведьмы – это не сказка, и всё может повториться?

***

Далила, обессиленная от криков и горя, лежала на полу в спальне родителей и, всхлипывая, тихо причитала. Аннет стояла в дверях, не зная, что предпринять. Слёзы беззвучно текли у неё по щекам.

Прошло несколько минут, прежде чем Далила медленно села, покачиваясь и постоянно что-то тихо бормоча.

Посидев немного так на полу, она обернулась, посмотрев с болью на Аннет. Та бросилась к ней. Обнявшись, девушки разрыдались. Далила уже не упрекала. Не было вины Аннет ни в чём. Ведь и сама Далила, потеряв разум, бросилась в дымоход, а не к младшей сестре и не сюда – к родителям. Никто не верил, что ведьмы вернутся. Никто, кроме неё. Но Далила так и не смогла убедить родителей закрывать на ночь окна.

Легенда гласила: *«Ведьмы похищают только девочек»*. Упоминались лишь младенцы и не единого слова о детях старшего возраста. Прилетали ведьмы лишь по ночам, один раз в год. И ещё существовала странная особенность, описанная в легенде. Ведьмы не видели сквозь стекло. Для них оно казалось каменной стеной, и сами ведьмы никогда не проникали в жилище – только их руки, тянувшиеся за жертвой и становившиеся очень длинными. Поэтому на ночь было запрещено оставлять окна открытыми.

«Ведьмы не заметят и пролетят мимо. Сила их необычайно велика, и бороться с ними бессмысленно. Если ведьма решила взять вашего ребёнка – отдайте и не мешайте ей. Тогда останетесь в живых, и сможете продолжить свой род», – гласила легенда.

Но кто смог бы так просто отдать своё дитя?

Первой заговорила Аннет:

– Нам надо уйти из дома.

– Как уйти? – удивилась Далила. – А как же?... – она посмотрела на родителей.

– Ты же знаешь, что в случае опасности все должны собраться в Замке.

– Да, – вытирая слёзы, согласилась Далила. – Но как же?..

– Потом... Потом мы вернёмся и похороним их, – ответила на незаданный вопрос Аннет.

– Я не хочу, чтобы это было правдой!

– Я знаю. Я и сама не могу поверить. Мне постоянно кажется, что это сон, и я вот-вот проснусь... – говоря, Аннет гладила Далилу по голове.

– А как ты думаешь, Лавия ещё жива? – тихо спросила Далила, посмотрев с надеждой.

– Не знаю. Никто не знает, что они делают...

– Я знаю! – резко произнесла Далила.

У Аннет от этих слов холодок пробежал по спине.

– Откуда? – она взяла руками лицо Далилы и внимательно посмотрела ей в глаза. – Как ты можешь это знать? Никто не знает.

– А я знаю. Я много читала о тех временах и хорошо знаю легенду. Они ведь никогда не похищали мальчиков, только девочек. Раньше они появлялись каждый год, хотя никто не знал, откуда они прилетали. В былые времена считали, что они живут на Острове Пустоты. Но столько рыцарей их искали и не нашли. А потом, ты же знаешь, после войны остров отдали призракам на вечное пользование. Но и они не видели там ведьм. Хотя, говорят, на этом острове столько скрытых миров. Может, призраки просто не смогли их найти? Никто не знает, сколько там миров. Никто, – Далила смотрела в глаза Аннет, прищурившись, будто видела сейчас, какое многообразие тайн хранит в себе Остров Пустоты. – Их так долго не было, что все решили – это просто сказка. Все перестали бояться, потому что перестали верить. А я верила. Верила! – с жаром произносила Далила. – Но меня никто не слушал. А я знала, знала, что они вернуться. Знала! Они умирают, им нужна замена.

Аннет понимала, что такие мысли и у неё крутились в голове, но только боялась в это поверить. Она не могла представить, чтобы Лавия превратилась в это ужасное создание, в этого ночного монстра.

– Нет, нет, – Аннет прижала к себе Далилу. – Нет. Она не станет ведьмой.

– Ты поможешь мне? – резко оттолкнув от себя Аннет, спросила Далила, – Поможешь?! Мы должны отправиться на Остров Пустоты.

Аннет испугавшись, отрицательно мотая головой, попыталась что-то сказать трясущимися губами.

– Боишься? Тогда я одна! – Далила вскочила и побежала в свою комнату. Аннет, бросилась за ней, стараясь остановить.

– Нет, мы должны пойти в Замок.

Далила, не слушая, стала собирать вещи в дорожную сумку. Аннет пыталась помешать ей, удерживая за руки.

– Мы не можем, надо обратиться к Наместнику, он пошлёт отряд рыцарей...

– Какой отряд?! – девушка отдернула руки.

Аннет, не оставляя попыток, продолжала забирать у Далилы вещи и возвращать их на место. Но та, не обращая внимания, вновь брала с полки то, что считала необходимым и кидала в сумку. – Они не пойдут. Они все трусы! – выкрикнула Далила. – Да Давид Великий потому и отдал остров призракам, что боялся. Пусть, дескать, ведьмы с призраками разбираются. А что вышло? Ведьмам не нужны призраки. Им нужны мы – люди. Наши дети. Девочки.

– Но ты ведь тоже девочка. Они схватят тебя.

– Я подстригу волосы. Я худая и буду похожа на мальчишку. Они не понимают, это же ясно. Они слепы! Им нужно видеть, кто перед ними, иначе они бы не ошибались.

Глаза Далилы светились. Она не хотела слушать Аннет, она верила только себе, своим чувствам.

– Если ты не пойдёшь со мной, я одна, одна найду Лавию! И спасу её! – выкрикнула Далила. Несмотря на попытки Аннет остановить, она всё-таки собрала необходимые в дорогу вещи. Переодевшись, накинула на плечо сумку и, подойдя к дверям, не оборачиваясь, добавила: – Я к Хенкелю. Надо у него одежду взять, а то папина мне... – гримаса боли исказила лицо девушки, но она, сжав кулаки, быстро пришла в себя. – Если решишь отправиться со мной, буду ждать тебя до полудня у главных ворот.

– Ханкель, наверно, уже в Замке, – устав от пререканий и нежелания Далилы понять всю бессмысленность своей затеи, спокойно ответила Аннет. Она присела на кровать спиной к дверям и, покачив головой, тихо добавила: – Не думаю, что Тросканни тебя отпустят.

– А я не собираюсь никого спрашивать. Я теперь самая старшая в своём роде. Мне некого слушаться. Я сама себе хозяйка. Я сама и есть род Стефании! – размахивая руками, с гордостью и болью прокричала Далила и обернулась, желая показать и взглядом, что её не сломить. Только сейчас она увидела обожжённую спину Аннет.

– О, Боже! – закричала девушка, прижав ладошку ко рту. – Твоя спина!.. – она бросилась к Аннет. – Прости! Прости, я не знала. Не видела.

– Всё нормально, – ответила Аннет, повернувшись к Далиле и приняв её в объятия. – Всё нормально. Это заживёт.

Далила прижалась к Аннет. Обожжённая спина, так и стоявшая перед глазами девушки и боль от потерь, ненадолго вновь сломили волю, позволив слезам вернуться. Обнявшись, они несколько минут просидели на кровати. Потом Далила утёрла слёзы и, не глядя Аннет в глаза, словно боясь показать ей свою временную слабость, поднялась и пошла в столовую. Собрала в сумку немного съестных припасов и вышла из дома. Аннет, тяжело вздыхая, шла следом. Оставить Далилу одну она не могла.

Принятое решение

Аннет была сиротой от рождения.

Однажды, возвращаясь с охоты, отец Оливера – капитан рыцарей Ордена Белого Креста – лорд Даниэль Стефании нашёл новорождённую, завернутую в кухонное полотенце. Она тихо лежала под кустом дикого шиповника. И если бы конь Даниэля не заартачился, не желая идти дальше, то ни один из проезжавших мимо рыцарей, не заметил бы крохотный свёрток.

Спешившись, все склонились над находкой. Капитан развернул полотенце, и шёпот разошёлся по отряду. Все рыцари с интересом уставились на золотой медальон и серебряную цепочку в виде витой змейки, одетую на шею девочки.

Вид медальона – меч и убитая им змея – говорили о том, что принадлежал он рыцарю. Но понять какому Ордену, никто не смог, хотя герб и показался многим знаком. Внутри медальона находилась миниатюра с изображением женского профиля, а ещё маленькая записочка с единственным словом – именем для девочки.

– Не подобает дочери рыцаря воспитываться в приюте, даже если её мать простолюдинка, – произнёс Даниэль Стефании, вновь заворачивая малытку в полотенце. Именно оно и навело на мысль о простом происхождении её матери. Не раздумывая, капитан рыцарей отправил девочку с посыльным к себе в дом.

Лорд Даниэль рано овдовел, а по долгу службы ему часто приходилось отсутствовать. Единственный сын – наследник Оливер, уже несколько лет жил лишь под присмотром служанки – не молодой уже женщины по имени Эмми. Она занималась и хозяйством в доме капитана. Воспитание найденной малытки также легло на её плечи.

Аннет рано поняла, что нет у неё родителей, и во всём слушалась Эмми. Помогала и никогда не перечила. Старая женщина внушала девочке, что жизнь ей предстоит тяжёлая, поэтому надеяться она должна только на себя.

После смерти Лорда Даниэля, Аннет забрал к себе его сын Оливер, который к тому времени уже успел жениться и обзавестись собственным домом. В то время молодая семья как раз ожидала рождения первой дочери.

Ни Оливер, ни Джессика никогда не делали различий между своими детьми и Аннет, но впитавшая в себя нравоучения Эмми, та всегда знала, что не сможет стать дочерью для рода Стефании и вопреки ожиданию Джессики, не стала называть её мамой, а Оливера отцом. С детства обращалось к ним так же, как и Эмми: милорд и миледи. Хотя такое обращение к хозяевам принято было у прислуги, и Оливеру не нравилось слышать подобное из уст воспитанницы отца и названной его сестры, но он смирился, видя, что девочке сложно называть их иначе.

Из миловидной малышки Аннет превратилась в красивую девушку. Оливер, понимая, что несёт ответственность за её судьбу, решил подобрать подходящую для неё партию. Но замужество совсем не интересовало Аннет.

Далила и умерший Иссая воспринимали Аннет кем-то вроде дальней родственницей, а вот для Лавии она стала настоящей нянькой. Бóльшее удовольствие Аннет доставляла возня с малышкой, нежели выбор предлагаемых женихов. И на время Оливер перестал говорить с ней о замужестве. Но как только Далила обручилась с Хенкелем, то и с Аннет взяли слово, что согласится она выйти замуж за первого, кто покажется Оливеру достойным.

***

Хотя Аннет совсем не нравилось то, что собиралась предпринять Далила, она молча шла за последней представительницей рода Стефании, потому как другой семьи не знала.

Подойдя к дому Тросканни, Далила посмотрела на единственное закрытое окно, находящееся в спальне Хенкеля.

– Он верил мне! – радостно воскликнула девушка. – Верит!.. – добавила она, вбегая в дом, уверенная в том, что Хенкель жив. Аннет вошла следом. Не останавливаясь, Далила побежала на второй этаж, зовя жениха:

– Хенкель! Хенкель! Ты дома? Это я!

Дом ответил тишиной. Далила добежала до комнаты юноши и распахнула дверь. В ней царил полный порядок. Зайдя и осмотревшись, Далила с облегчением выдохнула и, подойдя к шкафу, начала перебирать вещи, подбирая себе по размеру.

Аннет поднялась следом за Далилой. Заглянув в комнату и убедившись, что там не побывали ведьмы, она направилась в спальню младших сестёр Хенкеля: близняшек Оливии и Марии.

В семье Тросканни было много детей. Три сына и пять дочерей. Мать семейства умерла несколько лет назад. Старшие два брата и три сестры жили отдельно и имели свои семьи. В доме, кроме Хенкеля, оставались его отец и две младших сестры. Аннет стояла в их комнате и смотрела на страшный разгром со следами пожара. Изуродованное тело хозяина дома лежало у разбитой и сожжённой балконной двери. Всё говорило о том, что и тут побывали руки ведьм и девочки похищены. Старший Тросканни, видимо, услышав ночью свист и крики, бросился к дочерям. Но опоздал. Руки ведьм уже орудовали через открытые двери балкона, и попытки отца спасти дочерей только разозлили страшных созданий.

Аннет не заметила, как Далила подошла сзади.

– Нам надо сходить в Замок, – негромко, но твёрдо, произнесла она.

Аннет, вздрогнув, оглянулась. Девушка стояла рядом и смотрела на мёртвое тело взглядом, напоминающим своего отца. Она всегда походила на лорда Оливера, но сейчас – пережив утрату близких, она словно повзрослела, став почти его копией. Наверное, он именно так и выглядел, когда был юношей. Взгляд, скулы, волосы... Казалось, Далила даже стала выше ростом.

Изменилось не только лицо, но и что-то внутри и будто это заставляло девичий характер становиться жёстче, сильнее.

Далила переоделась в комнате Хенкеля и подстригла волосы. Одежда мешковато висела на её тонком стройном стане, но всё же, от девушки в Далиле почти ничего не осталось. Даже царапины на щеках, что нанесла себе острыми ногтями, когда кричала от боли над телами родителей, сильнее придавали лицу схожесть с парнем. И если бы сейчас кто-то увидел Далилу, не знавший её раньше, то едва ли усомнился, что перед ним не юноша. Теперь рядом с Аннет стоял молодой воин. Именно воин, потому что такой взгляд бывает только у солдат и рыцарей.

– Нам надо сходить в Замок, – повторила Далила, затем резко повернулась и вышла из комнаты.

Аннет, соглашаясь, кивнула и последовала за ней.

– Я хочу быть уверена, что он жив. И потом, нам всё равно нужно попасть в библиотеку, – выходя из дома произнесла Далила.

Аннет шла следом. Она готова была принять любое решение девушки, лишь бы та не передумала пойти в Замок. Возможно, там она одумается или её смогут запереть в одной из комнат.

Со всех концов города люди шли только в одном направлении. Никто не обращал внимания на обожжённую спину Аннет и разорванное платье. Она и сама этого не замечала, как не замечали и те, кто выглядел не лучшим образом. Потеряв близких, люди просто не задумывались о том, как они смотрятся со стороны.

Подойдя к воротам, ведущим на площадь перед Замком, Аннет сразу попала в руки лекарей. Пренебрегая её протестами, парочка молодых людей – видимо, ещё учеников – повели девушку в огромный шатёр, натянутый сразу за воротами. Другие помощники или ученики лекарей также вылавливали из толпы идущих на площадь людей с ожогами и ранами. Далила, услышав голос Аннет, обернулась и успела заметить, как ту завели в шатёр, пока толпа не оттеснила её саму в сторону. Девушка, расталкивая людей, поспешила следом. Заглянув в шатёр, наполненный пострадавшими, она поискала глазами Аннет. Отовсюду доносились стоны и крики, страдающих от ран людей.

Заметив Аннет, пытающуюся освободиться от рук юношей, Далила громко позвала её, привстав на носки. Аннет встрепенулась, уловив своё имя сквозь гул голосов и вытянув шею, посмотрела в сторону входа.

Поняв, что Аннет увидела её, Далила прокричала, махая рукой:

– Не сопротивляйся! Ожоги очень сильные и их надо обработать! А я в Зал Заседаний. Жди меня у ворот!

Аннет, понимая, что её всё равно не отпустят, не обработав раны, сдалась. Её провели за одну из ширм, скрывающую от посторонних глаз тех, кому оказывали помощь. И уже там с трудом сняли остатки платья. Ткань приварилась к обожжённой коже.

Мысли о маленькой Лавии, похищенной ведьмой, о погибших Оливере, Джессике и младенце Колине, затмевали собственную боль. И только сейчас, находясь тут, Аннет осознала, насколько болезненны её раны. Она с трудом сдерживалась, чтобы не закричать, вцепившись зубами в кулак. Заметив это, ученик лекаря подал небольшую палочку, сказав, чтобы сжимала зубами её – так будет легче. Лекарь обработал раны, наложил мазевую повязку. Какая-то девушка, видимо, из прислуги Наместника, помогла Аннет одеться. Платье оказалось не новое, но зато чистое и целое. Потом лекарь подал Аннет маленькую баночку с мазью, сказав, что надо ежедневно менять повязку, пока ожоги не зарубцуются. И только после этого её отпустили.

Выйдя из шатра, Аннет попыталась найти Далилу. Звать не имело смысла. Стараться перекрыть шум, стоявший над площадью, казалось, невозможно. На первый взгляд можно было подумать, что вокруг царит полный хаос, но протискиваясь между людьми, Аннет поняла: все стоят в каких-то очередях. Периодически глашатаи выкрикивали, кому из простолюдинов, к какому столу надо подходить. Прислуга, ремесленники, торговцы...

Шла перепись оставшихся в живых. Знать приглашали в Зал Заседания в Башне Правосудия.

Цокот копыт заставил Аннет и других людей, находящихся на площади, повернуться в сторону ворот. Даже шум голосов, висевший в воздухе, стих.

Перед воротами остановилось с десятков всадников в доспехах рыцарей Белого Креста – Ордена свободной Иссекерии. Капитан и ещё двое, спрыгнули с коней. Подбежавшие мужчины, одетые в ливреи, подхватили поводья и немного отвели в сторону разгорячённых скачковой животных. Рыцари скорым шагом направились к башне. Остальные, в ожидании приказа своего командира, продолжали сидеть на вспененных лошадях, гарцующих, не в силах успокоиться после долгой дороги.

Люди, пропуская рыцарей, расступились, и Аннет, воспользовавшись образовавшимся коридором, проскользнула за ними.

Войдя в зал заседаний, рыцари остановились. Аннет, прижавшись спиной к стене, немного отошла от дверей и попыталась найти глазами Далилу.

В центре зала, во главе полукруглого стола в окружении знати, входящей в состав правительства Иссекерии, сидел Наместник, назначенный Королём Филиппом (при подписании договора сто лет назад это являлось единственным условием Короля Давида – Наместники должны назначаться Королями на определённый срок, и не являться урождёнными жителями Иссекерии.)

Заметив появившихся рыцарей, Наместник встал, и взмахом руки пригласил вошедших подойти. Капитан направился к нему, а два других рыцаря остались стоять возле дверей.

Всё пространство огромного помещения оказалось заполнено людьми. Представители знатных родов располагались по кругу, оставляя свободным лишь узкий коридор с дорожкой, ведущей к месту заседания совета, к креслу Наместника. Недалеко от стола Аннет заметила братьев Тросканни. Она постаралась подобраться к ним как можно ближе, надеясь, что рядом окажется и Далила.

Капитан подошёл к Наместнику и гул в зале стих. Все, ожидая известий, устремили взоры на рыцаря. Увидев Далилу, стоявшую рядом с Хенкелем, Аннет попытался протиснуться к ним. Тихо ойкая от постоянных толчков в спину и сопровождаемая окриками, похожими на шипение змей, она всё же смогла пробраться к Далиле. И подходя, услышала, как Наместник с волнением спросил капитана:

– Что там?

Рыцарь, встав на одно колено и опустив голову, ответил:

– Все деревни и надельные земли сожжены. В живых никого не осталось.

Выдох безнадёжности пролетел по залу.

Наместник побелел, дрожь на губах передалась и щекам. Он словно хотел что-то сказать, но лишь слегка помахал рукой и без сил упал в кресло.

В одну ночь Вольные Земли превратились в выжженную пустыню. Небольшое число горожан, выживших после налёта ведьм, и те в основном – простолюдины или мещане. Знать понесла страшные, невозполнимые потери.

Выдох сменился тишиной. Все смотрели на Наместника. Он долго молчал. Потом, опираясь о стол, медленно поднялся и, сделав глубокий вдох, громко, чтобы все услышали, произнёс:

– Мне нужно отправить послание Королю. Возможно, придётся просить о помощи. И, если Король потребует вернуть ему Земли в обмен на защиту... – сделав небольшую паузу, он обвёл взглядом зал и, глубоко вдохнув, продолжил: – Вам придётся согласиться.

Сказав это, он повернулся и ушёл к себе в кабинет. Капитан поднялся с колена и остался стоять в ожидании новых распоряжений. Потихоньку шёпот стал расходиться по залу.

Аннет взяла Далилу за руку. Та, повернувшись, горько улыбнулась. Три брата Тросканни стояли рядом. Их рваные одежды обнажали раны и ожоги – свидетельства попыток помешать ведьмам. К счастью, они сами остались живы. Но дети... Потери оказались ужасны. Род Тросканни лишился всех дочерей. Жена старшего брата, Клаудия, с поседевшими волосами, сидела прямо на полу и что-то бормотала. Аннет знала, что у них три дочери, и вскоре они ожидали четвёртого ребёнка, надеясь на рождение долгожданного наследника. Но женщина уже не была беременна, и младенца никто не держал на руках. Аннет попыталась не думать о том, что произошло, и поскорей отвела взгляд от обезумевшей Клаудии. Среднему брату рода Тросканни повезло больше, если это можно назвать везением. Жена с трёхлетним сынишкой стояла рядом, прижавшись к мужу, а вот их годовалая дочь отсутствовала.

Заходя в зал, Аннет не видела, как Далила спорила с Хенкелем, но Наместник внимательно наблюдал за их перебранкой. Лорд Оливер Стефании многие годы являлся его правой рукой и то, что его дочь появилась одна, не могло ускользнуть от глаз Наместника. Он старался расслышать, о чём говорила Далила, уже понимая, что только она и осталась в живых из всего рода.

О чём спорила Далила с Хенкелем, можно было догадаться. И сейчас она вновь говорила ему:

– Мне нужны деньги. А не могу ждать, пока банк переоформит все сбережения отца на меня. Я знаю, отец выделил на нашу свадьбу. Они мне нужны. Сейчас!

– Я никуда тебя не отпущу. Ты просто погибнешь, – пытался убедить её жених. – Тебе всего пятнадцать.

– Не забывай, мне через два месяца исполняется шестнадцать, и я уже невеста. Так что, считать ребёнком меня не стоит. К тому же, у меня больше никого не осталось.

– Милая, – попытался вмешаться старший брат Хенкеля – Хельмут. Теперь он стал главным в семье и чувствовал ответственность не только за близких, но и за судьбу невесты брата. – Ты не одна, у тебя есть мы. Теперь мы – твоя семья.

– Нет! – ответила Далила тоном, не терпящим возражения. – Вы – не моя семья, – и немного подумав, добавила: – Пока не моя. И не станете ею, если я не найду Лавию. Я теперь сама вправе решать, что мне делать, и я забираю слово, данное моим отцом вашему. Я не выйду замуж за Хенкеля. Он свободен и может жениться на другой и продолжить свой род. А мой род, в любом случае, закончен.

Далила резко отвернулась и пошла к выходу. Хенкель посмотрел на старшего брата, тот вздохнув, кивнул. Аннет поспешила за девушкой. Следом за ними направился и Хенкель.

Выйдя на крыльцо, Далила остановилась и перевела дыхание. Догнавшей её Хенкель встал рядом, а Аннет чуть поодаль.

Девушка посмотрела на них и сказала:

– Если вы решились, то назад пути нет.

Хенкель кивнул. Далила чуть улыбнулась.

– Тогда я в библиотеку. Аннет, позаботься о лошадях. И, может, тебе тоже стоит переодеться в дорожное платье? – и, повернувшись к Хенкелю, добавила: – И не забудь о деньгах. Я буду ждать в библиотеке.

Раздав указания, она отправилась в сторону левой Башни Замка, где располагалась Великая Библиотека всех тайн и легенд, всех земель и океанов, всех народов населяющих их мир... и не только.

– Надо похоронить милорда с женой и младенцем, – тихо сказала Аннет.

– Не волнуйся, – Хенкель положил руку ей на плечо. – Моя семья об этом позаботится.

– А мы сможем найти Лавию? – с надеждой и вопросом посмотрела она в глаза Хенкелю.

– Мне очень в это хочется поверить. Лавию... и моих сестёр... и племянниц...

– Но Наместник...

– Наместник ничего не может. Его власть не распространяется за пределы Иссекерии, а от рыцарей осталось малая горстка. Даже если Король Филипп решит помочь, то война всё равно никому не нужна. Да и с кем? Мы так и не знаем, где живут ведьмы. Остров Пустоты полон тайн. Сколько экспедиций там пропало? Об этом не говорят, но все знают, что немало. Нет, – покачал он головой, – ни Наместник, ни Король ничего не будут предпринимать. Просто надо было верить легенде, а не становиться такими беспечными. Когда призракам отдали Остров Пустоты, то ведьмы пропали и все решили, что они исчезли навсегда. Многие считали, что именно призраки смогли найти ведьм и уничтожить их. Но как видно, все ошибались. Ведьмы просто затаились на время и почему – никто не знает.

***

В давние времена «урожай» ведьм при налётах был невелик. С десятков похищенных девочек и несколько убитых родителей на один город или деревню. Это считалось почти нормой.

Но после окончания войны с призраками ведьмы пропали на сто долгих лет. Шли годы, а они не появлялись, и все решили, что они исчезли навсегда.

А нынешней ночью ведьмы вернулись и собрали просто огромный урожай из похищенных девочек и растерзанных родителей. К тому же оказалось, что ведьмы уничтожили все деревни и посеы, принадлежавшие небольшой Иссекерии.

Выжившие люди потеряли большую часть своих семей, да ещё и остались без урожая. Это заставляло обратиться за помощью к Королю. Иначе у них просто не оставалось шанса выжить.

Но жители Иссекерии ещё не знали, что ведьмы напали на все земли Королевства...

***

Далила стояла в библиотеке и держала в руках карту Острова Пустоты – самую последнюю версию, сделанную совсем недавно путешественником Рико. Внизу так и значилось: «Карта Рико».

За определённую плату призраки пускали людей к себе на остров и даже проводили экскурсии по различным мирам. И для этого необходимо было предварительно послать запрос. Но сейчас ни о каком запросе не могло быть и речи. Далила не собиралась откладывать или отступать от намеченной цели. Её желание как можно скорее оказаться на острове не давало задуматься, как они доберутся до него, как их там встретят, да и встретят ли?

Далила не сомневалась, что призраки связаны с ночным налётом ведьм. Она уже давно изучала все записи об экспедициях путешественников и исследователей. Отчёты об открытиях, а также записи туристов по мирам Острова Пустоты. Нигде не было упоминаний о ведьмах, но Далила была уверена, что только на острове могли жить эти монстры. И именно к тому, что они пропали на многие годы – имели отношения призраки. А теперь, когда ведьмы вернулись, Далила чувствовала, что без призраков тут не обошлось. Она не могла объяснить как, но верила своим чувствам, поэтому любые доводы сейчас её не могли убедить, как и раньше, когда постоянно твердила об Острове Пустоты, чем заставляла волноваться родителей. Её всегда притягивал этот остров. Но отец говорил, что «Предназначение женщины – быть женой и матерью», и поэтому Далила «должна выбросить из головы всю эту чепуху». Потому он так и торопился скорее выдать её замуж, надеясь, что став женой, а там и матерью, Далила изменится и забудет о своих мечтах.

А вот Аннет, наоборот, пугал этот остров, и когда Далила говорила, что очень хочет там побывать, то так же как и все пыталась отговорить её.

***

Наместник вернулся в Зал Заседаний. Один из лордов, сидящий по левую руку, встал и, наклонившись близко к самому его уху, что-то стал говорить. Наместник внимательно слушал, лишь изредка кивая в ответ. Когда говоривший сказал всё, что хотел, Наместник очень спокойно произнёс, словно ожидал подобного:

– Она всё-таки настояла на своём. Вся в отца.

Он подал капитану письмо, написанное для Короля, и взглянул в сторону Тросканни. Встретившись глазами с Хельмутом, теперь оказавшимся во главе всего рода, странно улыбувшись, кивнул и ему. Затем перевёл взгляд на капитана.

– Ты всё услышал, что говорила дочь Оливера Стефании?

– Да, – ответил тот.

– Знаешь, что нужно сделать?

– Да, – вновь повторил капитан.

Наместник снял с пальца перстень, напоминающий печать, и подал капитану, добавив:

– Тогда действуй.

Капитан, не сказав больше ни слова, взял письмо и перстень, откланялся и, развернувшись, быстро покинул зал.

Старший Тросканни с облегчением выдохнул. Лёгкая улыбка со слезами в глазах промелькнула на его лице.

***

Далила, держа карту, нарисованную на конопляном холсте, попросила у смотрителя библиотеки – невысокого сухонького старичка с длинной белой бородкой – ещё и компас.

– Если призраки разрешат путешествие по острову, то они сами дадут вам свой компас, – пытался объяснить смотритель.

– Мне не нужен их компас, мне нужен компас Селестина.

– О-о-о... – закивал головой смотритель. – Селестин – великий учёный. Его компас стоит очень дорого, и у нас есть только один экземпляр. Я не могу вам его отдать.

– А где я могу купить такой компас?

– Ну, если повезёт, то в главном хранилище Польёна.

Далила усмехнулась. Попасть в хранилище Польёна, столицу Королевства, без каких-либо предварительных договорённостей – было невозможно. Если только ты не сам Король или его жена. Но стать женой Короля Филиппа, да ещё моментально, Далиле не сулило. А чтобы получить разрешение на посещение хранилища Польёна, на это могло уйти несколько месяцев и то, если причину сочтут действительно достойной. Но этих месяцев у Далилы не было, как и обоснованной причины. Кто будет слушать девочку, даже если она уже почти невеста. Поэтому она решила, во что бы то ни стало, взять компас, находящийся здесь в библиотеке.

– У вас какая-то проблема? – послышалось за спиной девушки. Она обернулась и с выражением на лице «не ваше дело», посмотрела на спросившего молодого человека. Высокий, статный, с хорошей мускулатурой, светловолосый, с серыми глазами, светящимися добротой. Юноша улыбнулся, показав белые ровные зубы. По выправке видно – военный, но одет в обычную одежду горожанина.

– У меня нет проблем! – резко ответила Далила и, заметив появившихся в дверях Хенкеля и Аннет, направилась к ним. Подойдя, она показала карту и тихо сказала:

– Смотритель отказывается дать компас, придётся украсть.

Аннет очень удивилась такому её заявлению, а Хенкель извлёк из карманов три кожаных круглых кошелька внушительных размеров и поинтересовался:

– А может, один, – подбросил он на руке тяжёлый кошелёк, – поможет и без воровства? Далила отрицательно помахала головой.

– Нет. Я предлагала.

– Ну, я всё-таки попробую, – и Хенкель направился к старичку.

Молодой человек с серыми глазами, уже уладив какие-то свои дела, откланялся пожилому смотрителю и направился к выходу. Проходя мимо Далилы, он одарил её улыбкой и поклоном. Чувство, что она и раньше уже видела где-то это лицо, заставило задуматься. Но, не вспомнив, Далила обратила свой слух и взгляд на жениха, пытаясь понять, чем закончится торг. На удивление, старичок согласился довольно-таки быстро.

Получив от смотрителя компас, Хенкель с улыбкой победителя вернулся к девушкам, вернее, к девушке и юноше, почти мальчику, в которого превратилась его невеста.

– И сколько ты ему отдал? – поинтересовалась Далила.

Хенкель довольный результатом, радостно улыбаясь, ответил по слогам:

– Ни-че-го. Он сказал: «Видимо, вам крайне необходим этот компас, и я не могу отказать таким приятным молодым людям».

Округлив глаза, Далила только и смогла протянуть:

– Д-а-а?..

– Да, – подтвердил Хенкель. – Наверное, сыграло моё природное обаяние, – гордо дополнил он. Далила забрала компас и быстро спрятала его себе в сумку.

– А ты точно знаешь, как им пользоваться? – спросил Хенкель. – Он такой странный, я никогда подобного не видел.

– Конечно, знаю, я же не ради картинок заказывала в Пальёне инструкцию. Да я мысленно тысячу раз брала его в руки, – она сильно прижала сумку к себе, словно боялась потерять такой желанный прибор, – и могу с закрытыми глазами рассказать, что означает любая стрелка и шкала на нём.

– Это хорошо, – одобрительно кивнул Хенкель. – Меня научишь?

– Если ты не будешь больше перечить мне, – задрал нос, Далила отвернулась и направилась к выходу. Аннет с Хенкелем уже привычно последовали за ней.

Смотритель проводил взглядом странную троицу.

– Кому горе, а кому путешествие. Охо-хо-хо-хо. Молодость, и чего вам неймётся? Столько смертей вокруг, а они... – и, махнув рукой, вернулся к свиткам, с которыми работал до прихода посетителей.

***

Трое всадников выехали из ворот города на дорогу по направлению к океану.

На приличном от них расстоянии – так, чтобы не потерять из виду, но и не попадаться на глаза, ехал ещё один всадник. Кто он – разобрать не представлялось возможным из-за длинного походного плаща и накинутаго на голову капюшона.

Дорога к Острову Пустоты

Дорога до океана продлилась почти две недели. Путешественникам на всём пути не встретился ни один живой человек. Каждый день, проезжая мимо сожжённых деревень, Хенкель и девушки вновь и вновь испытывали чувства той страшной ночи, когда легенда обрела реальность.

Всё в округе оказалось уничтоженным. Ведьмы словно умышленно сожгли дома с крестьянами, посевы, скот. Это казалось странным и непонятным. Веками ведьмы похищали младенцев, и этому должно было быть какое-то объяснение. Но в былые времена все мирились с ежегодными налётами и не очень-то задумывались, а почему, вообще, ведьмы прилетают? Где живут? И зачем им девочки-младенцы? Возможно, потому, что всё происходило совершенно иначе. Ведьмы никогда не наносили подобного урона населению. Не оставляли после налёта уничтоженные поля, дома, и огромное число погибших. А после войны людей с призраками эти прилетающие по ночам монстры совсем пропали, и все рассказы о них превратились в легенду. Но теперь ведьмы не просто вернулись, чтобы вновь совершить похищение нескольких детей, казалось, они словно решили уничтожить всех людей. В таком их поведении полностью отсутствовала логика. Зачем уничтожать тех, в ком нуждаешься? А ведьмы нуждались в людях, в новорождённых девочках. Почему? Никто не знал. И от этого случившееся в Иссекерии ещё больше казалось полным безумием.

В воздухе стоял ужасающий смрад. Жаркая, безветренная погода усиливала его. Выехав за пределы Иссекерии, путешественники не встретили патруль, чему очень удивились, а вскоре поняли, что ведьмы и на землях Королевства устроили разорение. Везде их встречали следы пожарищ, словно по материке пронёсся огненный смерч. Но это постаралась не природа, а живые существа. Они устроили войну, мгновенную, не дающую времени не только попытаться дать отпор, но даже понять – что произошло? Смертоносная волна прокатилась по земле, не предупредив и не оставив ответов. Почему? За что? И не вернётся ли она вновь?

Трое путешественников, словно единственные оставшиеся в живых, ехали по выжженной дотла земле. Захваченных с собой припасов хватило на пару дней, но, не сворачивая с дороги, всадники продолжали путь к океану. Как только они поняли, что везде царит разорение, то приняли решение не заходить в города, боясь и там увидеть то же самое. Страшно было думать о том, что многих, а может и всех деревень, больше не существует, ведь проезжая знакомые места путешественники встречали лишь пепелища.

Видя всё это, к горлу подкатывал комок. Ведьмы хорошо постарались, возможно, оставив почти весь материк без посевов, обрекая выживших людей на голодную смерть.

Лишь леса оказались нетронутыми. Возможно, ведьмы посчитали, что они не важны для людей или была ещё какая-то неизвестная причина.

И эта странная особенность последствий ночного налёта дала возможность путешественником сполна использовать то, что мог дать придорожный лес.

Дни тянулись долго и походили друг на друга. Но желание Далилы вернуть сестру, а по возможности и других детей, не пропадало, а становилось с каждым днём сильнее. Глядя на окружающие путников следы от пожарищ, говорить о похищенных девочках и о ведьмах никому не хотелось. Поэтому тройка друзей, отправившихся на поиск детей, молча проделывала свой путь. Три всадника на пустой дороге. С одной стороны сгоревшие поля, с другой – лес. Но всё же не только они направлялись к океану. Немного отставая, за ними ехал ещё один всадник. Он не старался опередить их и углубляться далеко в лес без надобности, не хотел, видимо, потерять путников из поля зрения, хотя наверняка знал цель путешествия троицы,

но всё же предпочитал держаться в стороне. Если бы путешественники знали, что есть у них сопровождающий, то с лёгкостью смогли заметить, как среди вязов, тополей и клёнов изредка мелькает чуть заметная тень.

Но они смотрели лишь вперёд, потому как любоваться последствиями налёта не хотелось, а лес интересовал их только по вечерам. Понимая это, четвёртый всадник, как только солнце опускалось к горизонту, останавливал лошадь, позволяя путникам скрыться из виду, зная, что утром он обязательно их нагонит.

Хенкель каждый вечер доказывал, что не зря имел славу хорошего охотника – голодными путешественники спать не ложились. Они уходили по вечерам с дороги вглубь леса, стараясь найти ручей, чтобы пополнить запас воды, и расположиться на ночлег неподалёку от него. Девушки готовили место для сна, а Хенкель, стреножив коней, разводил огонь и отправлялся на охоту.

За день, надышавшись ядовитыми парами и смрадом, поднимающимися над пепелищами, оказываясь в гуще живых деревьев, становилось легче дышать и думать. Свежий лесной воздух хотя бы на время очищал лёгкие.

Как только девушки оставались одни, то сразу скидывали с себя дорожные платья. Вытряхивали и развешивали на ветвях до возвращения Хенкеля. Он, зная об этом, чтобы не смущать, обязательно предупреждал о своём приближении свистом, напоминающим сыча.

Недолгое проветривание одежды приносило пользы немного. Хотелось выстирать вещи, но девушки опасались, что к утру ничего не высохнет и тогда придётся задержаться. А этого никто не желал. Поэтому приходилось мириться и с духотой, и со смрадом, и с несвежей одеждой. Надевать другие вещи им тоже не хотелось, чтобы хоть что-то оставалось чистым для дальнейшего путешествия по океану. Да и все эти неудобства казались такой мелочью по сравнению с гибелью близких и похищенными детьми. Поэтому ни девушки, ни тем более Хенкель, за все дни путешествия ни разу не выразили недовольство.

Зная, что юноша недолго пробудет на охоте, девушки быстро умывались и немного обтирали тела водой из ручья, стараясь удалить запах гари, а затем Далила начинала заниматься спиной Аннет. Та не видела, что происходит с кожей, а Далила только успокаивала, глядя на страшные грубые рубцы, образующиеся на месте ожога. Мазь помогала хорошо. Она обезболивала, не давала возможности развиться воспалению. Раны быстро затягивались, лишь иногда по ночам, неудачно повернувшись, Аннет чувствовала, как новая тонкая кожа лопается и начинает кровоточить.

Каждый вечер после плотного ужина девушки первыми укладывались на ночлег. Разговаривать о том, что случилось, не хотелось. А о том, что предстояло, казалось слишком сложно. Поэтому лишь интересовались друг у друга: «Удобно ли?» – и, пожелав спокойной ночи, подолгу лежали молча, глядя на звёзды и думая каждая о своём.

Далила верила, что обязательно найдёт сестру. Но как? Пока она не знала. Всё решится там, на Острове Пустоты. Главное – добраться до него.

Аннет боялась этого путешествия. Боялась острова. Боялась призраков сильнее, чем ведьм. Аннет родилась намного позже окончания войны и никогда не видела живых призраков, как, впрочем, и её друзья. Живых... если можно их так называть. Даже нарисованные призраки, в тех книгах, которые любила читать Далила, вызывали у Аннет необъяснимый страх. Страх и ненависть. Она не смогла бы объяснить и себе, почему её так пугает их вид, но этот страх сидел прочно внутри неё. И глядя на звёзды, Аннет просила сил у своих родителей, которых никогда не знала. Сил, чтобы выдержать всё и помочь Далиле.

Хенкель ложился после того, как девушки засыпали. А когда они открывали утром глаза, то неизменно видели, что юноша вновь сидит у костра. На расспросы, спал ли он, Хенкель

лишь отшучивался. Говорил, что ходил дозором вокруг них или стерёг огонь, чтобы не сбежал, или ещё что-то. Уставшим он не выглядел. Помогала отцовская закалка. Не зря сызмальства брал его старший Тросканни с собой в лес, научив всему, что знал и умел сам.

Пожелав девушкам доброй ночи, вооружившись ножом, Хенкель садился у костра и изготавливал стрелы, или вычищал шкурку добытого им животного. Обучение отца – «не убивать лишнего и не бросать то, что может пригодиться» – вошло в привычку. Поэтому, вычистив шкурку, он растягивал её тут же на ветке и немного подсушивал у огня, чтоб не подпортить мех и мездру. Постепенно его дорожная сумка заполнялась шкурками белок и зайцев.

Закончив со стрелами, приготовленными для охоты на следующий день, и с очередной шкуркой добытой дичи, Хенкель укладывался на ночлег. И тоже обращал свой взор к небу. Но сон приходил быстро. Хоть и спал некрепко, прислушиваясь к каждому шороху, но молодому организму хватало. Просыпаясь ещё до пробуждения девушек, Хенкель вновь садился к костру. Поправлял его, и продолжал заниматься шкурками.

Юноша, как и его невеста, хотел верить в то, что они обязательно найдут и спасут Лавию, его сестёр и племянниц. Вера эта была слишком слаба, потому как думал, что, скорее всего, дети уже мертвы. Но он знал одно: если девушкам будет угрожать опасность, сделает всё, чтобы защитить их. И если ему суждено погибнуть, то оставалось лишь надеяться – смерть его станет ненеправдой.

Каждый из троих понимал, что дни путешествия не приближают их к цели, а удаляют. Ведь никто не знал, для чего нужны дети ведьмам. Надежда на то, что успеют, найдут, спасут – всё же перекрывала тот страх, какой охватывал всех, когда начинали думать об этих ужасных созданиях. Но чаще накатывали мысли о том, что могут никогда не найти девочек, проведя в поисках всю жизнь.

Добравшись на тринадцатый день к океану, друзья удивились и обрадовались. Они уже и не надеялись встретить людей. Но, вопреки всему, посёлок и порт оказались невредимы. Ведьмы не оставили тут своих следов. Хенкель постоянно думал, что они станут делать, если порт уничтожен и все корабли сожжены. Но боялся даже намекнуть об этом девушкам. Хотя и те задумывались об этом же.

По какой-то странной причине, непонятной и никак не вяжущейся с тем, что случилось, ведьмы не тронули прибрежную зону. Возможно, сказалась близость воды, а посёлок располагался частично на берегу, частично на небольшом острове, где и находился форпост порта. В легенде о подобном не упоминалось, но если стекло не выглядело для ведьм прозрачным, может, и воду они воспринимали как-то иначе? Главное, порт остался на месте, но это всё равно не радовало живущих там людей.

Все суда, ранее перевозившие туристов, лишились работы. Да и рыболовным уже не имело смысла часто выходить в океан, из-за отсутствия приезжих продавать улов было некому, а местные жители и сами могли себя обеспечить. Поэтому единственным занятием моряков оставалось поддерживать порядок на судах, надеясь, что они смогут ещё пригодиться. И появление путешественников оправдало надежду хотя бы для одной команды.

Наняв корабль и устроив на временный постой лошадей, друзья решили не оставаться на ночь в посёлке, а сразу отплыть к острову.

Аннет отправилась за покупками на рынок, а Хенкель с Далилой решили написать письмо старшим братьям Тросканни и постараться узнать у управляющего портом хоть какие-то подробности о налёте ведьм на города Королевства.

Закупив необходимое продовольствие, частично – за деньги, а частично обменяв на шкурки, заготовленные Хенкелем – Аннет вернулась ожидать своих спутников на зафрахтованный корабль.

Капитан судна и два его помощника, узнав, что путешественники из Иссекерии и тоже подверглись налёту ведьм, коротая время до отплытия в ожидании двух других пассажиров, рассказывали Аннет о том, что произошло в тот день в порту и в Королевстве.

– Они летели высоко и так страшно свистели. Их было столько... – покачал головой один из помощников капитана судна по имени Феокрал, – ...небо сразу потемнело. А ведь не так и поздно было, солнце ещё не скрылось. Мы сначала и не поняли, что это, – говорил он. – Сперва-то все подумали, что призраки опять напали. Но по слухам, призраки так высоко не летают. А они очень высоко находились. Птицы дотуда и не поднимутся. И всё летели и летели, и конца им видно не было. Кто на кораблях затаился, а кто по домам попрятался. Все ожидали, что вот-вот начнётся что-то страшное. Несколько кораблей вернулось в порт, как только ведьмы появились в небе. Мы тоже как раз часа за три до этого отплыли, ну и возвратились. Никто же не знал что это. А утром они обратно полетели. Но на этот раз они не свистели. Только воздух гудел, и сердце так замирало, что казалось – вот она смертушка наша пришла. И балахоны у них не развевались. Мы сначала решили, что это они от солнца прячутся, чтобы не сгореть. А потом из Эльвиля прискакал посланник и рассказал, что ведьмы напали почти на все города, даже столицу атаковали. Многих убили, пожгли дома сильно. А наделы и деревни так вовсе выжгли дотла. И девочек... – покачал он головой. – Раньше-то слышал, что только младенцев они похищали, а тут и постарше забирали. Это ведьмы, видать, закутались в балахоны с детьми, вот и летели обратно, как кули какие-то. Тихо летели, да и не так уж и высоко. И детки почему-то не кричали. Может, они задушили всех?

Аннет вся сжалась от этих слов. Феокрал заметил, что напугал её и постарался сгладить своё предположение:

– А может, они просто их усыпили как-то? – продолжил он. – Мёртвые-то им зачем? А может, и со страху девочки молчали? А может, и сознание потеряли? И скорость-то у ведьм, ух, какая быстрая. Это когда сильно высоко летели, так и непонятно было, а как низко, так словно стрелы пронеслись. Это ж вечером они на материк-то полетели, а наутро уж и обратно. Тут на коне и то до Эльвиля три дня пути, а до столицы и вся неделя. А уж до вашей Иссекерии, – махнул он рукой, – и того более. А они вона как промчались, за ночь обернулись.

Не знаю, как там у вас было, а вот в Польёне-то ведьмы получили отпор. Даже говорят, нескольких удалось захватить. Слышал, держат их в темнице Замка Дралов.

***

Аннет слышала раньше рассказы об этой тюрьме. Замок Дралов являлся самым древним сооружением, построенным ещё во времена чародеев – великих волшебников и магов. Но однажды они просто исчезли, и на земле воцарились войны. Каждая раса хотела стать главной, и прошло несколько веков, пока не установилось равновесие. Единственный материк стал принадлежать людям. А океан с его множеством островов поделили в основном между призраками и дралами – существами, по виду, скорее напоминающими животных, чем людей. Ну а людям же достались совсем небольшие острова, располагающиеся со всех сторон вдоль материка.

Уже многие столетия дралы жили своей жизнью и никак не пересекались с людьми, поэтому мало кому посчастливилось вживую увидеть их, да и то очень давно. Даже поговаривали, что дралы, наверное, тоже вслед за волшебниками исчезли. А вот призраки, решившие отстоять своё единовластное право на Остров Пустоты, почти сто пятьдесят лет назад развязали новую войну с людьми.

Очень долго этот остров никому не принадлежал – до тех пор, пока не стало известно, что не такой уж он и пустой.

Война окончилась подписанием договора между призраками и людьми. По принятому соглашению выходило, что остров становится домом призраков навечно. Но людям разрешено путешествовать по мирам Острова Пустоты, но только по правилам призраков. Тем из людей,

кто жил там раньше или хотел поселиться после войны, позволили остаться. А в итоге обмана со стороны призраков, жители острова превратились в рабов.

Упомянутый Замок и был построен драмами. И те земли, где сейчас находится столица Королевства – Польён, многие века назад так же принадлежали тому народу, пока не перешли к людям. Поговаривали, что помимо замка сохранились и другие постройки, различное оружие и ещё множество предметов, предназначение которых пока не удалось понять.

***

– Как же их поймали? – поинтересовалась Аннет.

– Говорят, Сетями Света. Это точно изобретение дралов, – кивая, ответил Иссая – второй помощник капитана. Когда Аннет услышала его имя, даже вздрогнула, вспомнив старшего сына милорда.

– Да, – слегка покачивая головой, подтвердил и сам капитан Моран. – Я как-то видел эти сети. Такое точно не могли сделать люди.

Помощники с удивлением уставились на него. И заикнувшись, капитану пришлось продолжить свой рассказ:

– Ну, я тогда ещё юнгой служил. И дали нашему капитану задание поймать русалку. Вот и пришлось увидеть эти сети.

– А русалку поймали? – спросил Иссая.

– Да куда там, – отмахнулся капитан. – Сами еле ноги унесли. Они как песни завели, так мы чуть все в воду не попрыгали. Потом уж ребята говорили, что это мы проверяли, как Сети Света работают. Одним словом, не разобрались тогда, но, думаю, не мы одни и не раз ещё пробовали. Наверное, уже и научились, коли ведьм смогли изловить.

– Да, это точно, – согласился Феокрал, обведя всех взглядом, и с пониманием покачал головой.

– Ага, – тоже одобрительно кивая, добавил Иссая.

Далила и Хенкель своим появлением прервали разговор. Поднявшись на корабль, юноша попросил отправиться без промедления и, представив капитану своего спутника, как младшего брата по имени Далил, мельком взглянул на Аннет. Девушка слегка улыбнулась, давая понять, что помнит об уговоре и ничем их не выдала, пока они отсутствовали.

– А что, сейчас так сейчас, – как-то грустно ответил Хенкелю капитан. – А то вон только возвращались корабли несколько дней, а чтобы кто-то порт покинул... – тяжело вздохнув, продолжил: – Значит, мы первыми будем. Надеюсь, всё обойдётся без приключений...

Путешествие по океану заняло ещё неделю и это только «благодаря попутному ветру и спокойным водам», – как сказал капитан Моран.

Может, и вправду природа помогала им, а может, просто, кто-то заманивал в ловушку.

Через пару часов после того как корабль с Далилой и её спутниками отплыл, из порта вышло ещё одно судно, всего с одним пассажиром. Человек, арендовавший второй корабль, стоял рядом с капитаном и всматривался вдаль. Это был мужчина, определить возраст и внешность которого не представляло возможным из-за длинного походного плаща до самых пят и глубоко накинутаго капюшона, полностью скрывающего лицо.

***

За несколько часов до этого неизвестный в плаще вошёл в кабинет управляющего портом. Незадолго до той минуты и Хенкель с Далилой побывали в этом же кабинете и оставили письмо в Иссекерию. А неизвестный в это время стоял у стены противоположного дома, дожидаясь, пока уйдут посетители, и только потом отправился на встречу с управляющим.

Не представившись, он показал пожилому невысокого роста и довольно-таки полному мужчине перстень, напоминающий печать, переданный капитану рыцарей Ордена Белого Креста Наместником Иссекерии. Управляющий портом, проглотив комочек, подступивший к горлу, лишь кивнул, да утёр платком вспотевшее раскрасневшееся лицо.

– Мне нужен эльвийский голубь, – без предисловий произнёс совсем нежеланный, хотя и ожидаемый гость.

– Да, да. Конечно. Уже всё готово, – часто закивал управляющий портом и, обернувшись к дверям за своей спиной, крикнул: – Юзеф! – Не дожидаясь и пары секунд, вновь ещё громче позвал: – Юзеф! Где ты там?! Уснул, что ли?! – повернувшись к не пожелавшему представиться человеку в плаще, продолжая услужливо кивать, добавил: – Сейчас, сейчас.

В дверь просунулась взлохмаченная белобрысая голова мальчишки лет одиннадцати – двенадцати:

– Пап, ты меня звал? – заметив посетителя, Юзеф вошёл в кабинет и, пригладив волосы, чуть поклонившись, поздоровался.

– Принеси голубей, да не наших, а Эльвийских.

– И ваших тоже, – добавил посетитель.

– Слышал? – кивнул управляющий портом сыну.

– Ага, – сказав, мальчик быстро скрылся в дверях. Через минуту он, запыхавшись, вбежал с двумя клетками. В каждой сидело по пять голубей. – Вот, – поставил он на стол одну клетку, – это эльвийские, а это – наши, – указал на вторую у себя в руке.

Незнакомец внимательно посмотрел на голубей в первой клетке.

– Давно они у вас? – спросил он.

– Нет, – отрицательно замотал головой управляющий портом, попутно утирая лицо. – Третьего дня доставили.

– Сытые?

– Да, – ответил Юзеф. – Я их утром кормил.

– Хорошо, – приоткрыв клетку, нежеланный визитёр достал понравившегося голубя.

Управляющий портом, торопясь, выдвинул верхний ящик стола и трясущимися руками подал несколько небольших цилиндрических контейнеров для писем, изготовленных из кожи. Посетитель, спокойно взяв одну капсулу, вставил послание и, закрепив на ноге голубя, подошёл к окну. Открыв, выпустил почтовика на волю. Немного постоял, наблюдая за его недолгим кружением в небе, словно выискивающим нужное направление, затем, проводив птицу взглядом, вернулся к столу и подал письмо:

– Это с посыльным сегодня же в Эльвиль, – затем извлёк из-под плаща ещё одно письмо. – Это в Польён, под усиленной охраной.

Управляющий портом, продолжая кивать и утирать раскрасневшееся лицо платком, взял письма и положил на стол.

– А это, – посетитель подал третье письмо, – в Иссекерию Наместнику.

– Хорошо, – ответил управляющий, взяв и его, присовокупил к первым двум.

Посетитель повернулся к Юзефу и, указав на парочку голубей в клетке, которую тот держал в руке, сказал:

– Этих мне с собой и зерна.

– Ага, – кивнул Юзеф и, подхватив обе клетки, выбежал из кабинета.

– В порту есть чужой?

– Да, – кивнул управляющий, чуть передёрнувшись, видимо, вспомнив посетителя с синей кожей, оставившего неприятные воспоминания. – Вчера прибыл. Он ждёт вас на окраине посёлка, у вдовы Марийки. Она совсем слепая, так что не сможет никому ничего рассказать. Юзеф вас проводит к ней.

– Слепая, это не глухая.

– Она и слышит тоже совсем плохо, – ещё сильнее потея от волнения, управляющий вновь утёр лицо уже изрядно намокшим платком, зажатым в дрожащей руке.

– Хорошо, – ответил посетитель и взглянул в окно.

Мальчик быстро вернулся, держа в одной руке небольшую дорожную корзину с парочкой голубей, а в другой льняной мешочек с зерном.

Как только мужчина с колючим взглядом, словно сверлящим мозг, покинул кабинет, а Юзеф убежал к себе, управляющий портом тяжело плюхнулся в кресло, отдуваясь, и начал усердно утирать побагровевшее лицо и шею платком. Волнение последних дней, после получения послания из Эльвиля начало потихоньку отступать. Всё закончилось. Надеюсь, что больше его не побеспокоят странные посетители, неисполнение коих приказов может лишить не только места службы, но и свободы, управляющий, прикрыв глаза, расслабленно развалился в кресле. Но, вспомнив, что выполнил ещё не все указания, дернулся, резко распахнув веки на всю возможную их ширь и уставился на письма. Затем подскочил, довольно-таки резво для своих габаритов, и подбежал к окну:

– Хьюго! – закричал он сидевшему возле конюшни юноше. – Что ты там расселся?!

– А чего? – отозвался тот.

– Быстро к коменданту, пусть пришлёт капитана Корнесски.

***

Дорога по океану оказалась да тошноты однообразной, особенно для Аннет, ужасно боящейся того, что ожидало её впереди. С каждой минутой она чувствовала приближение к Острову Пустоты – острову, навевающему на неё необъяснимый дикий ужас. Но уверенность Далилы придавала ей сил и заставляла прятать свой страх глубоко внутрь мечущийся души. Чтобы скрыть свои чувства, Аннет целыми днями просиживала у иллюминатора, вглядываясь на спокойные воды, на редкие невысокие волны, на видимую или кажущуюся тишину, царящую над окружающим их океаном.

Далила же напротив, казалась спокойной, сосредоточенной и очень устремлённой, верящей в благоприятный исход их путешествия. Она каждый день проводила урок для Хенкеля. Рассказывала ему обо всём, что успела прочитать об Острове Пустоты, о призраках, о бывлой войне, о компасе и карте, полученных из рук старого смотрителя и хранителя записанных тайн этого мира. Обучала жениха, как пользоваться компасом Селестина, хотя и сама впервые его взяла в руки лишь в хранилище. Но знания, полученные из трудов от автора его изобретшего, не составили труда правильно использовать их.

Каждый день, раскладывая карту Рико на небольшом столике в их каюте, Далила начала урок не только для жениха, но и для себя, стараясь хорошо запомнить расположение и названия миров, куда можно было попасть с острова. Извлекала из кожаного карманчика, прикреплённого в правом верхнем углу на карте маленькую складную лупу и, водя ею по рисункам и надписям, рассказывала не только о метках-флажках и четверостишиях написанных под ними, но попутно и многое из жизни самого путешественника Рико.

Хенкель оказался очень послушным учеником. Он с интересом слушал всё, о чём говорила Далила и беря из её руки лупу, старался сам прочесть надписи, которые являлись входом для того или иного мира. Слова казались тонкими штрихами, и рассмотреть их без увеличения было не возможно. Даже глядя через лупу, буквы больше напоминали крошки от маковых зёрен, и это имело объяснение – карта должна была вместить многие знания об Острове Пустоты, потому надписи путешественник Рико делал очень мелко.

Аннет лишь иногда отвлекаясь от своих мыслей, начинала прислушиваться к рассказам Далилы, к бормотанию Хенкеля, читавшего слова входа, но очень быстро страх, сидевший в душе, заставлял её вновь думать лишь об острове, на который она никогда не желала попасть.

На седьмое утро после отплытия, на горизонте показался остров. Он вполне соответствовал своему названию – Остров Пустоты. И если не знать, какое множество секретов хранит он в себе, то видя посреди океана клочок грязно-желтоватой иссушенной земли, лишённый растительности, иного названия и не придумаешь.

Остров имел почти округлую форму, приблизительно чуть менее километра в диаметре. Он, словно блин, растёкшимся пятном выделялся на поверхности океана. И только одному Богу было известно, почему огромные волны, докатываясь до него, рассыпались и лишь слегка омывали берега.

Этот остров многие тысячелетия назад открыли дралы. Они и нарекли его Островом Пустоты. И только несколько сот лет назад впервые на нём обнаружили первый путь. Карман – как называли его дралы. И тогда на остров устремились все. Ещё до открытия карманов исчезли чародеи, а после все уверились в том, что волшебники и маги ушли именно в один из таких карманов-миров, оставив людей и дав им возможность самим управлять своими жизнями. А люди оказались не готовы к такому. Ведь веками чародеи защищали и решали все проблемы, возникающие в мире людей.

Дралы жили в согласии с чародеями. Но после того как маги и волшебники исчезли, дралы не захотели помогать людям. И тогда призраки решили взять верх над всеми. Но закончилось всё тем, что и так уже известно.

За время исследований и поисков на острове открыли множество путей, ведущих в различные миры-карманы, но чародеи так и не были обнаружены. Это говорило лишь о том, что открыты ещё далеко не все пути. Да и наверняка чародеи закрыли дорогу в свой карман заклинанием.

***

Корабль кинул якорь примерно в полукилометре от острова.

– Ну, всё. Дальше вы сами, – сказал капитан и отдал команду спустить лодку. – Надеюсь, скоро всё восстановится и к острову вновь начнут отправляться корабли. Тогда и вы сможете вернуться с другими туристами. Ну а если... – он, испытывая неловкость, пожал плечами. – Одним словом, как договорились, – кивнул он Хенкелю. – Если ничего не изменится, мы вернёмся за вами через пару месяцев или чуть позже.

– Как – через пару месяцев?! – удивилась Далила. – Но, я думал-л-л... – запнулась, заикаясь, девушка, – Я думал, что вы будете нас ожидать!

Они с Аннет не выходили из своих кают всю дорогу. Только Хенкель, сказав, что легче переносит качку, ежедневно ненадолго поднимался на палубу, всматривался в даль, затем забирал приготовленную для них еду и не спрашивая ни о чём, удалялся.

Капитану и его помощникам приходилось встречаться с разными людьми, и теперешние пассажиры явно не нуждались в общении, видимо, желая сохранить какие-то тайны. Команда выполняла свою работу, и не в их правилах было лезть в души к пассажирам. Капитан Моран привык не задавать вопросы и ничему не удивляться. Но мальчик, показавшийся ему немым при первом знакомстве и так ни разу и не появившийся за время следования на палубе, вдруг заговорил и заставил капитана, повидавшего в жизни многое, в удивлении слегка вздёрнуть брови.

– Не-е-ет. Об этом не было уговора, – постарался спокойно, не подавая вида, ответить Моран, – иначе я бы сразу отказался вас перевозить.

– Но, как же?! – Далила смотрела с испугом и надеждой.

– Если только вы не решите вернуться завтра. А стоять долго на рейде у острова... Не-е-ет, – капитан отрицательно покачал головой. – Мы об этом не договаривались.

Далила бросила больше удивлённый, нежели испуганный взгляд на Ханкеля, тот виновато улыбаясь, кивнул. И пытаясь успокоить девушек, произнёс:

– Конечно, мы же не знаем, сколько пробудем на острове. За один день точно не управимся. А всем известно, воды тут опасны и корабли никогда не остаются у побережья надолго. Ты же слышал-л-л... – так же как и до этого Далила, запнулся и Хенкель, чуть не обратившись к ней, как девушке, – через два месяца, а может, и раньше вернёмся на туристическом корабле. А может?.. – юноша не продолжил, лишь задумчиво улыбнулся. Девушки и так его поняли, а капитану знать этого было и необязательно.

Попрощавшись с капитаном Мораном и его помощниками, путешественники перебрались в лодку. Отплыв немного от корабля, Хенкель достал карту.

– Надо влево, – читая надписи, сказал он.

– Да какая разница, куда! – сердито отозвалась Далила и махнула рукой в сторону острова. Она никак не могла успокоиться. За все дни Хенкель даже не обмолвился, на каких условиях зафрахтовал корабль. Хотя и понимала, что невозможно знать наверняка, как и когда они найдут ведьм. И найдут ли вообще. И что им предпринимать потом? И это её злило ещё сильнее.

– Думаю, нет... – попытался возразить Хенкель.

– А ты не думай! Тут в любом месте можно причалить! – резко отрезала Далила и посмотрела в сторону корабля. Потом, наморщив нос, чтобы удержать слёзы, она повернулась к Хенкелю. Он отрицательно мотнул головой, пытаясь что-то возразить.

– Не перечь мне! – крикнула Далила, привстав в лодке, со злостью глядя на жениха. – Давай к берегу! – сказав, она сильно сжала губы. Слёзы так предательски лезли наружу, а реветь Далила уж точно не собиралась. Сейчас всю скопившуюся боль и обиду она готова была выплеснуть на этот корабль и Хенкеля, но помня, к какому роду принадлежит, всё же пыталась вести себя с достоинством.

Юноша пожал плечами, и направил лодку к берегу. Но долго плыть не пришлось. Не более чем через сто метров перед путешественниками резко выросла скала, а следом ещё и ещё, в обе стороны, словно зубы гигантской акулы, выныривали из воды. Через несколько секунд каменный частокол окружил остров, перегородив к нему путь.

Только сноровка Хенкеля помогла удержать лодку и не разбить её.

– Ничего себе?! – вместе закричали девушки, прижимаясь, друг к другу. Хенкель, отдуваясь, стоял и смотрел на нос лодки почти касающийся скалы.

– Мы не заплатили... – задумчиво произнёс он.

– Что? – отходя от перенесённого потрясения, спросила Далила.

– Кому? – удивилась Аннет.

Далила повернулась и, окинув взглядом всё видимое побережье, сквозь промежутки между скалами-зубами, повторила вопрос Аннет:

– Кому?

Хенкель посмотрел в карту.

– Тут же никого нет? – продолжила Далила.

– Вот, – юноша протянул ей холст с изображением острова. – Тут указан пост приёма туристов. Я знаю, надо заплатить.

– Теперь и я знаю, но это, наверное, если по разрешению, а мы же так приплыли, значит нас нет в списке и... – Далила, осознав, что они могут не попасть на остров, взглянула на своих спутников испуганно и с вопросом. – А как же мы туда попадём? – она обернулась и посмотрела на уже почти скрывшийся из виду корабль.

– Об этом нужно было подумать раньше, – тихо произнёс Хенкель, понимая, что и так уже разозлил Далилу, но не смог удержаться. И громче добавил: – Я знаю как. Просто надо плыть налево, – махнул он рукой в сторону. – И там узнаем.

Подумав, Далила не стала больше спорить и позволила жениху самому решать.

Проплыв вдоль каменного частокола минут пятнадцать – двадцать, они увидели небольшой промежуток между ними. Будто пара скал забыла вынырнуть из воды. Хенкель, подводя лодку к проходу, остановился.

– И что дальше? – поинтересовалась Далила. Юноша пожал плечами, а потом просто выставил весло в проход. Тут же прямо из воздуха на уровне груди Хенкеля появилось серебряное блюдо с замысловатой чеканкой. Путешественники с удивлением посмотрели на него, а потом друг на друга. Юноша, недолго думая, достал золотой и положил на блюдо. Ничего не изменилось. Тогда он положил ещё один, потом ещё. Но блюдо продолжало висеть, словно намекая на большее. И действительно – четвёртый золотой оказался действенным. Блюдо свернулось в трубочку, словно папирус и пропало. Вслед за ним и скалы опустились в воду.

– И всё?! – поинтересовалась Далила. – А вдруг это уловка?

– Сейчас узнаем, – Хенкель сел и налёг на вёсла.

Встреча с призраками

Добравшись до острова, Хенкель быстро выпрыгнул на песчаный берег и помог сойти девушкам. Потом втянул на сушу и лодку.

– Куда теперь? – оглядываясь по сторонам, поинтересовалась Далила.

– Ну-у-у... – Хенкель осмотрел песчаную поверхность с видом знатока. – Раз остров принадлежит призракам, к ним и надо идти, – утвердительно заявил он. – Иначе мы не сможем спокойно путешествовать по миру.

– К призракам? – с раздражением усмехнулась Далила. – Это и так ясно. А вот как? – разведя руками, она покрутилась на месте. – Как это сделать, если мы сами сюда приплыли? Нас никто не приглашал. Мы же не настоящие туристы и где теперь искать этот их призрачный мир в этой пустыне? Где тут лево, где право, как нужно стоять по солнцу, чтобы понять, откуда идёт отсчёт? Этого нет в карте! – она раздраженно обвела взглядом видимое пространство вокруг себя, всё ещё злясь на уплывший корабль и перенося обиду на жениха. – Может, туристов с другой стороны пропускают? У меня голова кругом идёт, я понять не могу, откуда нужно?..

Хенкель, задумавшись, почесал затылок и внимательно посмотрел в карту:

– Тут указан Город Призраков, как столица всего острова, – показал он место на холсте.

– Сделал открытие! – с раздражением огрызнулась Далила. – Это я и без тебя знаю. Только где это место? С какой стороны смотреть?

– Надо определить, где оно, – юноша вновь обвёл взглядом пространство, словно мог запросто обнаружить место входа.

– Вот именно, что надо определить. Компас достань, может, и определишь, – ухмыльнувшись, съязвила Далила, мысленно поругав себя за забывчивость, но постаралась не подать вида.

– Наверное, нам пока не стоит показывать, что у нас есть путеводитель? – негромко вмешалась в их перепалку Аннет.

Хенкель, взглянув на неё, кивнул соглашаясь:

– Да, точно, наверное, не стоит, – и спрятал карту.

Далила, подумав, промолчала. Хенкель вновь осмотрелся, словно постоянно ожидал появление кого-то и предположил:

– Если проход к острову там, – он с видом знатока указал в сторону, откуда они приплыли, и добавил специально для Далилы: – Не думаю, что у них тут два входа, просто туристам не приходится через частокол скал пробираться, это для незваных гостей только. Так вот, – он вновь обвёл взглядом пространство, – если проход там, – кивнул в сторону океана, – то, где-то близко должен быть и вход в город.

Девушки переглянулись, с трудом сдерживая усмешки от его вида, вмиг ставшего серьёзным и поучительным.

Хенкель сделал пару шагов вперёд, затем один влево и уверенный в точном месте по памяти процитировал слова входа для главного города призраков:

– *Одно движенье, звук и слог*

И что-то мир далекий тронет.

Тот, где Король сидит на троне,

Для подданных своих он – Бог.

Подождав немного. Повторил. Но ничего не изменилось. Они так и продолжали стоять на прежних местах, никаких дверей не появилось и никакие карманы им не открылись.

– Ну, вот, я же говорила, – пробурчала Далила, насупив брови.

– Так, – недовольно хмыкнул Хенкель, доставая карту. Я, наверное, слова напутал.

– Ничего ты не напутал, – вмешалась Аннет. Она сама удивилась, что хорошо заполнила это и другие четверостишия для входов в карманы, хотя вроде и не пыталась, когда Хенкель бесконечно повторял их, пока плыли к острову.

Хенкель внимательно прочёл надпись на карте, покачал головой, произнеся:

– Всё правильно. Тут ещё приписочка есть. Я раньше не разобрал, ещё мельче написано.

– Что там, – подскочила к нему Далила. – Это? – указала она пальцем в карту. – Я думала это просто подчёрнуто.

– Нет, смотри, – Хенкель сильнее приблизил лупу к надписи. – Вот, видишь, тут указано – *«Только при наличии пропускных документов»*, а их у нас и нет. Поэтому нас и не пустило.

– И что теперь делать? – с обидой и мольбой посмотрела ему в глаза Далила, уже не желая насмехаться или командовать, а только надеясь, что жених найдёт выход из создавшегося положения.

– А может, просто попробуем позвать кого-нибудь? – улыбнувшись, юноша заговорщицки подмигнул и, спрятав карту, повернулся к центру острова. Немного постоял, присматриваясь к кажущейся пустоте и крикнул: – Э-э-эй! Тут кто-нибудь есть?! Мы туристы! Ау-у-у!..

Над островом пронёсся его крик, и вновь повисла тишина. Хенкель повернулся к своим спутникам:

– Не сработало, – глупо улыбувшись, развёл он руками.

Аннет заметила за спиной юноши появившийся воздушноворот и, указав на него, тихо произнесла:

– Вроде сработало.

Воздух скручивался в воронку, напоминающую небольшой смерч. Он начинался от земли и уходил высоко, постепенно растворяясь в небе. Песчинки, захваченные с поверхности острова, поднимались по воздушновороту и кружились в замысловатом танце. Этот маленький собрат смерча, примерно метр в диаметре, не расширяясь и не смещаясь из стороны в сторону, оставался на том месте, где и появился, словно привязанный к земле. И, в отличие от своего разрушительного родственника, совсем не казался устрашающим. Несмотря на кружащиеся внутри него песчинки, воздушноворот оставался прозрачным, и остров за ним хорошо просматривался.

Друзья поняли, что это и есть дверь в другой мир. Переглянувшись, они взяли за руки и, прижимаясь друг к другу, не без волнения шагнули в вихрь, моментально оказавшись посреди широкой мощёной улицы. Мимо пролетело несколько призраков, даже, правильнее сказать, проплыло, совершенно не обращая внимания на появление путешественников. Можно было подумать, что призраки просто висели невысоко над землёй, но порыв ветра унёс их в сторону. Из-за своих балахонов с натянутыми на головы капюшонами они напоминали серые вытянутые треугольники.

Проникновение в город троих человек совершенно не привлекло внимание и людей, идущих по тротуарам. В мире, в который можно войти или выйти через воздушноворот, удивляться такому появлению новичков не приходилось. Поэтому прохожие спокойно спешили по своим делам, не обращая внимания на появившихся чужаков.

Но вот сами путешественники, озираясь по сторонам, выглядели иначе. Аннет, испугавшись призраков, пролетевших близко от них, вцепилась в руку Хенкеля и с опаской стала осматриваться. Далила же, наоборот, обрадовалась тому, что они с такой лёгкостью проникли в город. Девушка, прикидывающаяся юношей, не задумываясь об осторожности, отошла от жениха и стала крутиться на месте, не скрывая интереса к проходившим мимо людям и каменным домам в два этажа. Они выстроились ровными рядами по обеим сторонам дороги, не слишком широкой, но вполне достаточной, чтобы по ней спокойно могло проехать одновременно пара экипажей. Дома отличились друг от друга, но стояли так плотно, что сливались

в одну бесконечно длинную постройку. Для путешественников всё казалось очень знакомым и от этого сильно удивительным.

Посмотрев в одну, потом в другую сторону на, уходящую довольно-таки далеко дорогу Хенкель не увидел ни единого экипажа, но, всё же, чувствуя ответственность за девушек, решил, что лучше им перейти на тротуар. Поймав за руку Далилу, потянул её к ближайшему дому. Аннет насильно тащить не пришлось, и так, не отпускающей руки юноши. Постоянно оглядываясь, она засеменила следом.

– Я и не думала, что у призраков всё почти так же, как и у нас, – прошептала Аннет, сильнее прижавшись к Хенкелю, потому как мимо вновь проплыла группа из трёх призраков.

– Я тоже не предполагал, что тут всё так похоже на наши улицы, – в полголоса ответил юноша. – И что мы теперь станем делать?

Но ответ девушек не потребовался. Перед ними возникла фигура призрака, парящего чуть выше, чем проплывающие мимо его собраты. Он и внешне отличался от них: крупнее и с более чётким рисунком кистей рук – единственными частями тела, остающимися не прикрытыми. А ещё, в отличие от других, у него имелся меч, такой же серый, как и он сам. Призрак словно опирался на него, сложив на эфесе руки крест-накрест. Как и у других призраков, длинный балахон полностью скрывал ноги, а остроконечный капюшон делал и его вытянутым треугольником.

Путешественникам пришлось запрокинуть головы, чтоб посмотреть на то место, где располагалось лицо или что-то отдалённо напоминающее его. Но увидели только зияющую черноту. Аннет, вскрикнув, сильно сжала руку Хенкеля, уткнувшись ему в плечо лицом.

Непроглядная мгла в капюшоне вместо лица оставалась недолго. Изнутри медленно выплыло его подобие. Призрак чуть наклонился и посмотрел на людей пустыми глазницами. Полупрозрачные впалые щёки, пустота вместо носа и плотно сжатые тонкие серые губы, более тёмные, чем само лицо.

Далила с Хенкелем смотрели на призрака скорее с удивлением, нежели с испугом. Аннет же, наоборот, преодолевая дикий ужас, с трудом заставила себя взглянуть. Но увидев руки призрака, она, готовая вскрикнуть, прикрыла рот рукой, забыв о страхе, сменившимся удивлением, смешанным с непониманием.

Тонкие, длинные, просвечивающиеся пальцы на руках немного выдавались вперёд, словно нашлёпка на серой плоскости. Они имели такой же цвет, как и сам призрак, и его одеяние, но всё же чёткие очертания выделяли их, не давая слиться с общим фоном. Но не пальцы привлекли внимание Аннет, а перстень, надетый на один из них. И именно рисунок заинтересовал девушку. Он являлся точной копией её медальона – меч и проткнутая им змея.

Губы на лице призрака медленно приоткрылись, показав уходящую вглубь пустоту, словно это и не рот вовсе, а вход в самую преисподнюю.

– Зачем вы прибыли на остров? – проскрипел тихий низкий голос, вызвавший мурашки, пробежавшие по телам путешественников.

– Мы... туристы, – ответил за всех Хенкель.

– Назовите себя.

– Моё имя Хенкель Тросканни. Это... мой брат Далил, – указал юноша на Далилу, – и... наша прислуга Аннет.

При этих словах Аннет с лёгким раздражением взглянула на Хенкеля, но тот и бровью не повёл.

Призрак замер. Даже полы его балахона перестали трепетать на ветру. Через пару секунд он ожил и опять заговорил:

– Вас нет в списках.

– Странно, – Хенкель почесал затылок. – Наверное, запрос затерялся. Вы же знаете, такая неразбериха с этими бумагами...

Призрак вновь окаменел на несколько секунд.

– Что вы хотите увидеть? – ожив, уточнил он.

– Ну-у-у... – Хенкель мечтательно закатил глаза. – Мы бы всё хотели посмотреть. А можно туда, где ведьмы живут?

Далила дёрнула юношу за рукав, боясь, что за такую наглость запросто могут вышвырнуть в океан на съедение акулам или кому похуже.

– Здесь нет ведьм, – абсолютно без интонации ответил призрак.

– А где есть? – продолжал Хенкель, не обращая внимания на щипки своей невесты в место пониже спины скрытое от призрака.

– Не знаю, – проскрипел тот. – Вам надо оплатить экскурсионные билеты.

– Хорошо, мы готовы.

– Куда хотите отправиться?

Хенкель замялся, опять требовать посетить ведьм показалось глупо.

– А что вы можете предложить? – немного подумав, спросил он.

– Наш город и ещё сто миров.

– Сто миров?! – прошептала Далила, наклонившись за спиной жениха к Аннет. – Когда же мы их все осмотрим?

– Ну-у-у... я не знаю, – замялся юноша, вновь почесав затылок. – Так хотелось ведьм увидеть, – он снова решил поднять эту тему.

Призрак чуть склонился, и на друзей повеяло холодом.

– Вы говорите неправду. Кто вы?

– Я же уже представился? – Хенкель хотел повторить имена, но призрак остановил, резко проведя перед его лицом своей рукой.

Юноша закашлялся от прилива холодного и сырого воздуха.

– Вы лжёте. Зачем вы прибыли на остров? – спросив, призрак резко выпрямился и вновь превратился в каменную статую, парящую над землёй.

Недолго думая, друзья бросились бежать. Но бег их продлился всего на нескольких шагов. Перед ними вновь вырос уже знакомый призрак и чтобы не врезаться в него, путешественники резко затормозили, прижимаясь, друг к другу. Теперь призрак не висел высоко. Он практически стоял на земле, но всё равно оказался намного выше Хенкеля.

– Вас просят на приём, – с этими словами он распахнул полы своего балахона, вместо тела там клубился серый туман.

Переглянувшись с Далилой, понимая, что другого выхода нет, Хенкель сделал шаг, увлекая за собой и девушек. Они переместились в большой зал с колоннами, уходящими высоко к неразличимому потолку из-за такого же серого тумана, расстилающегося над головами и закручивающегося в спирали.

На постаменте, метрах в десяти от путешественников, на широком троне с высокой спинкой восседал призрак. Он больше походил на человека, чем тот, который отправил их сюда, и всё же – это был призрак.

Он сидел, чуть наклонившись влево, облокотившись о подлокотник трона. Правой рукой плавно и как-то однообразно покачивал перед собой. Это монотонное движение немного напоминало дирижирование, только с полным отсутствием эмоций. Ноги у этого призрака оказались в наличии. Причём сидел он, закинув одну на другую. И руки и ноги имели чёткие очертания тёмно-серого, почти чёрного цвета. Ступни оканчивались сандалиями, такого же ярко-красного цвета, как и балахон на нём, обрамлённый по краю чёрной полосой, а за ней замысловатые иероглифы фиолетового, жёлтого и синего цвета.

А вот лицо призрака не имело чёткого рисунка. Казалось, оно расплывалось от ветерка, создаваемого помахиванием руки, словно его обладатель не хотел показываться гостям.

Но глаза выделялись ярко – мутно-серые с чёрными большими зрачками. Призрак внимательно смотрел на прибывших людей, буравя их колючим взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.